

УДК 82.091:[(821.411.21+821.222.1):(821.521.161+821.512.19)]

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРСИДСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯЗЫКЕ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ XVI – XVIII ВВ.

Эмирсале Э. Я.

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
e-mail: elvira.emirsale@mail.ru

В статье рассматриваются лексические особенности персидских заимствований в языке крымскотатарской средневековой поэзии. Проводится сравнительный анализ лексических значений тех же слов в персидском языке. Выявляются семантические изменения фарсизмов с последующей их классификацией по степени изменения лексических значений.

В работе отмечается, что язык средневековой крымскотатарской поэзии изобилует большим количеством персидских заимствований. При этом некоторое количество заимствованных однозначных слов употреблялось в том же значении, какое они имели в персидском языке. Здесь отмечаются случаи сохранения семантической структуры и многозначных фарсизмов. Выделены и полисемантические заимствованные слова, значения которых в языке крымскотатарских средневековых авторов, ограничилось и конкретизировалось. Рассмотрена и заимствованная лексика, которая на почве крымскотатарского языка приобретает новые значения и теряет смысловую связь, при сохранении внешних фонетических соответствий.

Особое внимание обращено на то, что в отличие от современного крымскотатарского языка, в котором значение заимствованных слов значительно сузилось, в языке крымскотатарской средневековой поэзии, слова, как правило, заимствовались со всеми значениями существовавшими в языке-доноре и их семантика была значительно шире.

Делается вывод о том, что все вышеперечисленные примеры наглядно демонстрируют глубокое проникновение персидской лексики в язык крымскотатарской поэзии XVI – XVIII вв.

Ключевые слова: персидские заимствования, семантические особенности, крымскотатарская средневековая поэзия, лексические значения.

ВВЕДЕНИЕ

Семантическое развитие слов следует рассматривать в неразрывной связи с историей развития литературы и историей народа. С развитием литературы и языка, часть слов всегда подвергается тем или иным изменениям. При этом если одни слова не приживаются и выходят из употребления, то другие наоборот, расширяют значения и сферу употребления. В данной статье будут рассмотрены лексические особенности персидских заимствований в языке крымскотатарской средневековой поэзии.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью более детального изучения лексических значений персидских заимствований в языке

крымскотатарской средневековой поэзии, как наиболее показательных элементов развития языка.

Целью данной статьи является исследование лексики крымскотатарской средневековой поэзии и выявление лексических изменений персидских заимствований.

Реализация цели подразумевает выполнение следующих задач:

сравнение семантической структуры фарсизмов в языке крымскотатарской средневековой поэзии с семантической структурой тех же слов в персидском языке;
разграничение их по степени изменения

Теоретико-методологической основой исследования стали научные труды советских востоковедов А. Е. Бертельса, И. С. Брагинского, И. В. Стеблевой, работы отечественных ученых А. М. Меметова, Т. Б. Усеинова.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Каждый отдельный язык имеет свои специфические особенности в контактировании с другими языками мира. Такие контакты могут проявляться на всех уровнях языка – в лексике, фонетике, грамматике. И учитывая тот факт, что объектом нашего исследования являются персидские заимствования в языке крымскотатарской художественной литературы классического периода, то основные исследования мы проводили на базе лексики.

Словарный фонд литературного крымскотатарского языка наряду с исконно-крымскотатарскими и тюркскими словами содержит немало заимствованных слов из персидского языка. Это стало результатом историко-культурных и экономических связей Крымского ханства с Ираном. Такая взаимосвязь между народами оказала положительное влияние на историческое развитие крымскотатарского и персидского языков. Исследование литературного языка крымскотатарской художественной литературы классического периода (конец XVI – начало XVIII вв.) предоставляет богатый материал для изучения истории, специфики формирования словарного фонда, лексического состава литературного крымскотатарского языка, а так же позволяет проследить процесс ассимиляции заимствований – фарсизмов.

На протяжении многих веков тюркский письменно-литературный язык был оснащен большим количеством инородных лексических единиц и грамматических элементов. «При употреблении норм литературного языка происходила своеобразная дифференциация: поэтические произведения сочинялись в “возвышенном” поэтическом стиле, и они были предназначены для “элиты” общества, в чей синтез входили ученые (голяма), религиозные деятели и поэты-суфии, большинство которых обучалось в Средней Азии и в арабских странах, которые в совершенстве владели арабским и персидским языками» [5, с. 7-8]

В. А. Звегинцев отмечает, что «Лексическое значение – наиболее подвижный элемент языка, оно находится в состоянии непрерывного изменения, наиболее чутко, сравнительно с другими элементами языка, откликаясь на все изменения, происходящие в сфере, обуславливающей само существование языка» [3, с. 126]

Выявление лексических изменений персидских заимствований может быть осуществлено, путем сравнения семантической структуры фарсизмов в языке крымскотатарской средневековой литературы с семантической структурой тех же слов в персидском языке. При этом следует отметить, что первоисточники исследуемых произведений на старотатарском языке не сохранились. По этой причине, в данной статье они представлены в том виде, в котором извлечены из источников на турецком языке. Фактический материал исследования предлагается на крымскотатарском языке, латинской графикой в соответствии с лексикой, представленной в Крымскотатарско-русском словаре силлабической поэзии Ашыка Омера [8] и Большом крымскотатарско-русском словаре силлабической поэзии Мустафы Джевхери [9].

Отдельные слова при переходе из персидского языка в крымскотатарский сохраняли свою семантическую структуру. Однако, собранный нами материал свидетельствует о том, что нередко семантика персидских заимствований подвергалась изменениям, которые приводили к сужению, расширению или изменению значений.

Некоторое количество заимствованных однозначных слов употреблялись в том же значении, какое они имели в персидском языке. Например, слово **samur** (سمور)

[samur]) и вперсидском и в крымскотатарском языке служит названием определенного вида животного – 'соболь', а так же в значении *прилагательного* 'соболий'. “*Samur kalpağ ile benzettim hana...*” – “*В соболином колпаке – принял за хана*” [7, с. 47]. “*Ne bağ duydu ne bağbancı...*” – “*Не узнал ни сад, ни садовник*” [7, с. 474] **bağ** 'виноградник'; 'сад' (باغ [bāy]) **bağ-ban (bağ-bancı bağiban)** 'виноградарь', 'садовник' (باغبان [bāybān]) так же имеют идентичные значения в обоих языках.

Не изменили первоначальной семантики и такие однозначные слова, как **bağ-çe (bahçe)** 'сад' – باغچه [bāyçe], **bazar (pazar)** 'базар', 'рынок' – بازار [bāzār]; **belki** 'вероятно', 'возможно', 'может быть', 'пожалуй' – بالكه [balke], **bostan** 'огород' – بستان [bostan]; **bahar** 'весна' – بهار [bahār]; **ciger anat.** 'печень', 'лёгкое' – جگر [jegar], **çeşme** 1. 'водоём'; 2. 'источник'; 'фонтан' – چشمه [čaşme, çeşme], **destan лит.** 'дастан', 'эпическое сказание' – داستان [dāstān], **derya геогр.** 'море' – دریا [daryā], **düşman (düşman)** *прям., перен.* 'враг', 'неприятель', 'противник' – دشمن [doşman], **efsane** 1. 'сказка', 'миф', 'легенда', 'предание'; 2. 'вымысел', 'небылица' – افسانه [afsāne] и некоторые другие.

Иногда отмечаются случаи сохранения семантической структуры и многозначных фарсизмов. Так слово آتش [āteş, ātaş] в персидском языке имеет значения 1. *прям., перен.* 'огонь', 'пламя'; 2. 'горящие угли', 'костер'; 3. 'огонь'; 'стрельба', 'пальба'. В языке крымскотатарской средневековой литературы слово **ateş** употребляется в тех же значениях. Например, “*Ateş-i aşk bağrım eyledi kebab...*” – “*Огонь любви превратил мою грудь в кебаб*” [7, с. 52] **dil-ber** 'покорительница сердца'; 'возлюбленная'; 'красавица', персидское دل بر [delbar] с идентичной семантикой “*... Şöyle bir dilbere malik olaydım...*” – “*...Если стал бы я обладателем такой красавицы...*” [7, с. 52]. Значения фарсизма **pür** 1. 'полный'; 2. 'очень много'; 3. 'обладатель каких-либо качеств', идентичны значениям персидского слова پر [por] “*pür olsun qadehler...*” – “*пусть будут наполнены кубки бокалы* [7, с. 52].

Крымскотатарское заимствованное слово **virane** 'заброшенное место'; 'развалины', 'руины' идентично по значению персидскому слову **ویرانه** [virāne] например, "...*Gah gezer bayuqış gibi viraneden viraneye*" – "...*То скитается совою, от развалин к пустырю.* [1, с. 15]

К такого рода заимствования можно отнести слова: **can** 1. *религ.* 'душа'; 'дух'; 2. 'жизнь'; 3. 'душа', 'сердце' (как символ средоточия чувств, желаний, помыслов и т. п.) – **جان** [jān]; **ceng** 1. *воен.* 'битва', 'бой', 'сражение'; 2. 'спор', 'ссора' – **جنگ** [jang]; **çünki** (**çüinkü**) 'потому что', 'так как'; 'дело в том, что' – **چونکه** [çünke]; **derman** 1. *фарм.* 'лекарство'; 2. 'избавление', 'спасение'; 'утешение'; 'выход'; 3. 'крепость', 'сила' (*физическая*) – **درمان** [darmān]; **hun** *физиол.* 'кровь'; 2. 'месть', 'мщение', 'убийство' – **خون** [xun]; **hüner** 'искусство', 'мастерство', 'умение'; 'способность' – **هنر** [honar]; **nazik** (**nazük**) 1. 'вежливый', 'тактичный'; 'любезный'; 2. 'нежный', 'тонкий', 'хрупкий'; 3. *перен.* 'щекотливый' – **نازک** [nāzok]; **şeftali** 1. *ботан.* 'персик' (*Persica vulgaris*); 2. *поэт., перен.* 'поцелуй' – **شفتالو** [şaftālu] и некоторые другие.

Таким образом, семантическую структуру при заимствовании могут сохранить неизменной не только однозначные, но и некоторые многозначные слова.

«Полисемантические слова, как правило, заимствуются языком лишь в отдельных лексических значениях» [2, с. 75]. Так, значение некоторых персидских полисемантических слов в языке крымскотатарских средневековых авторов, ограничилось и конкретизировалось. Например, **sevda** в крымскотатарском имеет значение: 'любовь', 'страсть'; 2. 'непреодолимое желание'. В персидском языке, кроме указанных выше значений добавляются следующие: **سوداء** [sowdā] 'меланхолия', 'тоска'; 'желчность', 'раздражительность'; *уст.* 'чернота'. Заимствованное слово **zebun** 'немогущий', 'слабый' в персидском языке имеет более широкую семантику. **زبون** [zabun] 'немогущий', 'слабый', 'ничтожный', 'презренный'; *редко* 'побежденный'. ...*Veni bu sevda mi zebun eyleyen*" – "...*Любовь ли меня сделала немогущим и слабым*" [6, с. 39]. Персидское слово **پروانه** [parvāne] со значением *зоол.* 'мотылёк', 'ночная бабочка';

'гонiec', 'вестник'; *и.с.ж.* 'Парване' заимствовано крымскотатарским языком лишь со значением **pervane** *зоол.* 'мотыльк', 'ночная бабочка'. Например, "Aşmıq gösterir pervaneden pervaneye..." "Нежность сердца расточая от ночицы к мотыльку," [1, с. 15]

К данной категории слов можно отнести следующие: **bi-perva** 1. 'не избегая', 'не уклоняясь'; 'не остерегаясь', 'не оберегаясь' – **بی پروا** [biparvā] 1. 'бесстрашный', 'дерзкий', 'смелый'; 3. 'необдуманный'; 2. 'необдуманный', 'неосмотрительный', 'неосторожный'; 2. 'дерзко', 'смело'; 'необдуманно', 'неосторожно', **bi-tab** 'бессильный'; 'слабый', 'утомленный' – **بی تاب** [bitāb] 'нетерпеливый'; 'беспокойный', 'неугомонный'; 2. 'обессиленный', **çar-pare** 'четыре части', 'четыре куска' (отрезка и т. п.) – **چارپاره** [çāgrāre] так же 1. 'картечь', 'крупная дробь'; 2. 'осколок снаряда'; 3. 'обломок кирпича'), **enis** 'друг', 'приятель', 'товарищ' – **انیس** [anis] в значении 'дружеский', 'дружелюбный'; 'ручной'; *редко* 'друг'; 'собеседник'; *и.с.ж.* 'Анис'), **gerdiş** 'вращение', 'кружение' – **گردش** [gardeş] добавляется значение 'прогулка', 'гулянье'; 'хождение'; 'круговорот', **güher-bar** 'осыпающий (забрасывающий) драгоценностями (драгоценными камнями)' – **گوهربار** [gowharbār]) имеет так же ряд метафорических значений 'рассыпающий жемчуг (*об облаке, дожде*)'; 'красноречивый', **hak** 'земля', 'почва' – **خاک** [xāk] так же в значениях, 'страна', 'территория'; 'пыль', 'прах'; 'могила'), **hakisteri** 'как зола (пепел)', 'подобно золе, пеплу' – **خاکستری** [xākestari] так же в значении 'серый', 'пепельного цвета', 'дымчатый'; 'землистого цвета'; 'темно-серый'; 'свинцовый'; 'мышастый' (*о масти животных*); 'седой', 'с проседью', **hamide** 'гибкий', 'сгибаемый', 'сгибающийся' – **خمیده** [xamide] 'кривой', 'косой'; 'сгорбленный', 'сутулый'; 'склоненный', 'наклоненный', **hamuş** 'молчаливый' – **خاموش** [xāmuş] 'умолкнувший', 'успокоившийся', 'затихший'; 'потухший', 'угасший'; 'приглушенный', 'спокойный', 'неяркий' и др.

Следует отметить, что в отличие от современного крымскотатарского языка, в котором значение заимствованных слов значительно сузилось, в языке

крымскотатарской средневековой поэзии, слова, как правило, заимствовались со всеми значениями существовавшими в языке-доноре и их семантика была значительно шире. Например, А. М. Меметов пишет: «...полисемантическое слово **بند** [band] в персидском языке обозначает: 1. осн. наст. вр. гл. **بستن** [bastan]; 2. 'веревка', 'шнур'; 'пояс', 'ремень'; *анат.* 'связка', 'сухожилие'; 5. *анат.* 'сустав'; 6. 'дамба', 'плотина'; 7. 'пачка', 'стопка'; 8. 'раздел', 'пункт', 'параграф' и т. п. В крымскотатарском произношении '**бент**' употребляется в значении 'плотина'» [4, с.14]. В то время как «Большой крымскотатарско-русский словарь силлабической поэзии Мустафы Джевхери» дает следующее определение: **bend** 1. 'связка', 'связь', 'соединение'; 2. 'сочленение'; 'узел'; 3. 'положение'; 'статья'; 4. *прилаг.* 'связанный', 'связывающий'; 5. *поэт.* 'строфа'.

Расширению семантики подвергаются, обычно, прочно усвоенные персидские заимствования. Однако в отдельных случаях проследить историю развития значений заимствованных слов бывает очень сложно, порой даже невозможно, так как многие слова расширили свое значение еще в языке источнике, и поэтому выделение персидских заимствований, изменивших семантику, крайне затруднительно.

Основной причиной тождественного развития значений в словах исследуемых языков, являются некоторые внутренние закономерности семантических изменений, одинаковые для различных языков, основой которых являются метафора, синекдоха, метонимия и т. п. Так слово **تیرانداز** [tirandāz] в персидском языке имеет значения 1. *ист.* 'стреляющий стрелы', 'стрелок из лука', 'лучник', а в крымскотатарском литературном языке средневекового периода слово **tir-endaz**, кроме вышеуказанных значений, обозначает *метаф.* 'изящно одетый', 'элегантно одетый'.

На почве крымскотатарского языка часть персидских заимствований приобретает новые значения и теряет смысловую связь, при сохранении внешних фонетических соответствий. Например, в персидском языке слово **سرسام** [sarsām] имеет значения 'бред', 'горячка'; *мед.* 'менингит', а в крымскотатарском **sersem** означает 'ошеломленный'; 'ошалевший'; 'рассеянный'; 'разгильдяй'. Еще одним показательным примером служит слово крымскотатарское слово **ruzigar (rüzgar)** со

значением 'ветер', которое в персидском означает روزگار [ruz(e)gar] 'время', 'период, эпоха; судьба, участь, доля; состояние, положение, условия, обстоятельства; благоприятная возможность; уст. мир, вселенная.

Весьма слабая смысловая связь, а иногда, и вовсе отсутствующая прослеживается так же и в значениях заимствованных слов: **tab** 'крепость', 'могущество', 'мощь', 'сила' – تاب [tāb] 'терпение'; 'выносливость', 'стойкость'; **šam** 'вечер' – شام [šām] 'ужин'; **seylab** 'сель', 'грязевой поток' – سیلاب [seylāb] 'потоки воды', 'разлив' (в результате наводнения); **serseri** 1. 'бродяга'; 2. 'пустое', 'напрасное, бесполезное слово' – سرسری [sarsari] 'небрежно', 'невнимательно', 'легкомысленно'; 'небрежность', 'невнимательность', 'легкомысленность'; 'небрежный', 'невнимательный', 'легкомысленный'); **rindane** 'весело', 'беспутно' – رندانه [rendāne] 'ловко', 'хитро'; 'ловкий', 'хитрый'; **reftar** 'легкая красивая походка' – رفتار [raftār] 'образ действий', 'линия поведения', 'поведение'; 'поступок'; 'обращение', 'обхождение'; **piše-gah (pišgeh piše-geh)** 'место работы' – پیشگاه [pišgāh] 'место перед шахским тронном'; 'дворец', 'палаты'; 'канцелярия шаха или медреса'; *редко* 'портик', 'балкон'; **perde-nišin** 'находящийся за занавесом', 'чистый', 'порядочный', 'честный' – پرده نشین [pardenešin] 'девушка или женщина, носящая покрывало'; 'затворник'); **perçem** 1. 'локон'; 'чёлка'; 2. 'хохол', 'чуб'; 3. 'грива' – پرچم [pačam] полностью иная семантика со значениями 'знамя', 'флаг'; 'кисть', 'кисти' (у шали, занавеса и др.); *бот.* 'тычинка'); **padaš** 1. 'награда'; 'вознаграждение'; 2. 'спутник', 'попутчик' – پاداش [pādāš] 'возмездие', 'кара', 'расплата'; **meze** 1. 'вкус'; 2. 'закуска' (под спиртное); 3. *метаф.* 'вечеринка, пирушка'; 'развлечение' – مزه [maze] в персидском присутствует лишь значение 'вкус', 'вкусовые ощущения', а так же, *разг.* 'острота', 'шутка', 'каламбур'); **lešker** 1. *воен.* 'солдат'; 2. *поэт., метаф.* 'парень'; 'храбрец', 'герой' – لشکر [laškar] имеет иную семантику со значением 'дивизия'; *уст.* 'войско', 'армия'); **levend** *уст.* 'матрос' (во времена Османской империи) – لوند [lavand] 'проститутка';

'распутная женщина'; 'кокетливый', 'жеманный'; 'красивый', 'прекрасный'; 'сварливый', 'ворчливый' и другие.

Таким образом, лексические особенности целого ряда персидских заимствований в языке крымскотатарской средневековой литературы отличаются от лексических значений, непосредственно, в персидском языке.

ВЫВОДЫ

Из вышеприведенного, можно сделать вывод о том, что язык средневековой крымскотатарской поэзии изобилует большим количеством персидских заимствований. При этом некоторое количество заимствованных однозначных слов употреблялись в том же значении, какое они имели в персидском языке. Иногда отмечались случаи сохранения семантической структуры и многозначных фарсизмов. Полисемантические слова, как правило, заимствуются языком лишь в отдельных лексических значениях, и поэтому, семантика некоторых персидских полисемантических слов в языке крымскотатарских средневековых авторов, ограничилась и конкретизировалась. Следует отметить, что в отличие от современного крымскотатарского языка, в котором значение заимствованных слов значительно сузилось, в языке крымскотатарской средневековой поэзии, слова, как правило, заимствовались со всеми значениями существовавшими в языке-доноре и их семантика была значительно шире. На почве крымскотатарского языка часть персидских заимствований приобретает новые значения и теряет смысловую связь, при сохранении внешних фонетических соответствий. Все вышеперечисленные примеры наглядно демонстрируют глубокое проникновение персидской лексики в язык крымскотатарской средневековой поэзии.

В последующих работах будет сделана попытка классифицировать персидские заимствования согласно сферам употребления.

Список литературы

1. Абдульваап Н., Дружинин С.А. Грезы розового сада: из средневековой крымскотатарской классической поэзии / Н. Абдульваап, С.А. Дружинин. – Симферополь, 1999. – 83с.
2. Булаховский Л.А. О сужении семантики заимствований / Л.А. Булаховский. [Введение в языкознание, ч. 2] – М.: – 1953.
3. Звегинцев В.А. Семасиология / В.А. Звегинцев. – М., 1957. – 126с.
4. Меметов А. Персидские заимствования в современном крымскотатарском языке / А. Меметов; [автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук]. – Ташкент: Фан, 1974. – 24 с.
5. Юсупов А. Ф. Морфологические особенности языка произведений суфийского поэта I половины XIX века Шамсет-дина Заки: [дисс. к. филол. н.]. – Казань, 2004. – 226 с.
6. Aşık Ömer / haz. Ş. Elçin. – Ankara: Kültür bakanlığı, 1999. – 123 s. – ISBN 975-17-0073-6. – на турец. яз.
7. Gevheri Divani: Inceleme – Metin – Dizin – Bibliografya/ Gevheri; [hazirlayan] Ş. Elçin – Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 1998. – 763s. – ISBN 975-16-1045-1. – на турец. яз.
8. Крымскотатарско-русский словарь силлабической поэзии Ашыка Омера [3400 единиц / составитель А. Меметов, Т. Б. Усеинов]. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2010. – 130 с.
9. Большой крымскотатарско-русский словарь силлабической поэзии Мустафы Джевхери [4300 единиц / составитель Т. Б. Усеинов, Л. В. Грицак]. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2014. – 192 с.
10. Персидско-русский словарь: В 2-х тт. [Свыше 60000 слов / составитель Рубинчик Ю.А.]. – М.: Русс. яз., 1985.
11. Юсупов А. Ф. Арабо-персидские заимствования в языке татарской поэзии XIX века / А.Ф. Юсупов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 12. Ч. 1. – С. 208-210.

**LEXICAL PECULIARITIES OF PERSIAN LOANWORDS IN THE CRIMEAN
TATAR POETRY
OF THE 16TH-18TH CENTURIES**

E.Ya. Emirsale

**Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.
fikturiya@rambler.ru**

Summary. The article is focused on lexicosemantic peculiarities of Persian loanwords in Crimean Tatar poetry of 16th-18th centuries. The author uses the method of comparative analysis to discover the similarities in semantic structure of loan words in donor and Crimean Tatar languages. As a result, the semantic changes of Persian loanwords with its further classification due to the level of its lexical change is given.

The scientific research provides detailed investigation of the Crimean Tatar language evolution (in particular the language of Crimean Tatar Medieval poetry) based on the lexicosemantic meaning of the Persian loanwords material.

The study identifies that Crimean Tatar language of Medieval literature involved a wealth of Persian loanwords. The comparative analysis shows the following facts: few monosemantic words saved its donor language meaning; collected polysemantic Persian loanwords were divided into two categories – with saved meaning and particularized and limited in Crimean Tatar Medieval literature; some loanwords saved only its phonetical structure and form, whilst its meaning accepted the new semantic fields under the influence of Crimean Tatar language.

The findings of the study indicated that the Modern Crimean Tatar language tends to narrow the meaning of the loanwords, whilst the Medieval poetry language borrowed the words with the full semantic inherent in donor language.

The author comes to the following conclusion: Persian loanwords left its significant impact on Crimean Tatar Language of Medieval poetry; selected data illustrates the development of the medieval language and the ways of transformation of the word meaning in Crimean Tatar language.

Key words: Persian loanword, lexicosemantic peculiarities, Crimean Tatar Medieval poetry.

References

1. Abdul'vaap N., Druzhinin S.A. Grezy Rozovogo Sada: iz Srednevekovoi Krymskotatarskoi Klassicheskoi Poezii [Dreams of Rose Garden: from Medieval Crimean Tatar Classical Poetry]. – Simferopol', 1999. 83 p.
2. Bulakhovskii L.A. O Suzhenii Semantiki Zaimstvovaniy [About Semantic Narrowing of Loanwords]. M., 1953. 126 p.
3. Zvegintsev V.A. Semasiologiya [Semasiology]. M., 1957.
4. Memetov A. Persidskie Zaimstvovaniya v Sovremennom Krymskotatarskom Yazyke: Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk [Persian Loanwords in Modern Crimean Tatar Language]. Tashkent: Fan Publ., 1974. 24 p.

5. Yusupov A. F. *Morfologicheskie Osobennosti Yazyka Proizvedenii Sufiiskogo Poeta I Poloviny XIX Veka Shamset-dina Zaki: Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Morphological Peculiarities of the Language of Sufi Poet Shamset-din Zaki Works of the First Half of the 19th Century]. Kazan', 2004. 226 p.
6. Aşık Ömer / haz. Ş. Elçin. – Ankara: Kültür bakanlığı, 1999. – 123 s. – ISBN 975-17-0073-6. – na turets. yaz.
7. Gevheri Divani: Inceleme – Metin – Dizin – Bibliografya/ Gevheri; [hazirlayan] Ş. Elçin – Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 1998. – 763 s.
8. Krymskotarsko-Russkii Slovar' Sillabicheskoi Poezii Ashyka Omera [Crimean Tatar-Russian Dictionary of Ashik Omer Syllabic Poetry]. Simferopol': Krymuchpedgiz Publ., 2010. 130 p.
9. Bol'shoi Krymskotatarsko-Russkii Slovar' Sillabicheskoi Poezii Mustafy Dzhevkhəri [Unabridged Crimean Tatar-Russian Dictionary of Mustafa Javheri Syllabic Poetry]. Simferopol': Krymuchpedgiz Publ., 2014. 192 p.
10. *Persidsko-Russkii Slovar' in Two Volumes* [Persian-Russian Vocabulary in Two Volumes]. M.: Russkii Yazik Publ., 1985.
11. Yusupov A. F. *Arabo-Persidskie Zaimstvovaniya v Yazyke Tatarskoi Poezii XIX Veka* [Arab-Persian Borrowings in Language of the Tatar Poetry of the 19th Century]. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki. № 12. Chapter 1.* Tambov: Gramota Publ., 2014. Available at <http://www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/57.html>.